

К. А. Мозгов

Огласительные катехизисы как фиксация катехизической традиции церкви. Опыт типологии катехизической литературы

Мозгов Кирилл Анатольевич, старший преподаватель, руководитель издательства СФИ (Москва) / Mozgov Kirill Anatoliyevich, Senior Lecturer, Chief Publisher, St. Philaret's Institute (Moscow) • mka@sfi.ru

Мозгов К. А. Огласительные катехизисы как фиксация катехизической традиции церкви. Опыт типологии катехизической литературы // Вестник Свято-Филаретовского института. 2021. Вып. 38. С. 32–48 • DOI: 10.25803/26587599_2021_38_32

В традиции христианской церкви одно из существенных мест занимает жанр катехизиса. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что под заглавием «катехизис» порой публикуются тексты очень разного характера. Кроме того, далеко не сразу само это название вошло в традицию, а потому не все катехизисы включают это слово в свое заглавие. Возникнув в качестве пособия для вступающих в церковь через оглашение, катехизические тексты после прекращения регулярной огласительной практики стали приобретать черты богословских энциклопедий, порой полемического характера. В статье рассматриваются характеристики данного жанра христианской литературы, позволяющие предложить определенную типологию и разделить катехизисы на огласительные и догматические, исходя из структуры, содержания и адресата текста. Хотя исторически догматические катехизисы сменили огласительные, в XIX в. создаются катехизисы как первого, так и второго типа. В качестве примера возрожденного жанра огласительных катехизисов приводятся труды, написанные в XX в.: «Христианская вера» священника Константина Аггеева, «Огласительные беседы с крещаемыми» архимандрита Бориса (Холчева) и «В начале было Слово: Катехизис для просвещаемых» священника Георгия Кочеткова.

ключевые слова: теология, катехетика, христианская церковь, огласительная практика, катехизис, огласительный катехизис, догматический катехизис, типология катехизисов, священник Константин Аггеев, архимандрит Борис (Холчев), священник Георгий Кочетков.

© Мозгов К. А., 2021

Введение

На сегодняшний день в церкви существует целый ряд текстов, озаглавленных «катехизис» или по своему содержанию претендующих на такое название. Например, «Православное исповедание веры» свт. Петра (Могилы) [*Петр (Могила)*], «Пространный христианский Катихизис Православной Кафолической Восточной Церкви» митр. Филарета (Дроздова) [*Филарет (Дроздов)*], «Большой катехизис» Мартина Лютера [*Лютер*] или «Катехизис Католической Церкви» [*Катехизис Католической*]. В ранней церкви тексты могли называться «Огласительные гомилии» [*Иоанн Златоуст*], «Поучения огласительные и тайноводственные» [*Кирилл Иерусалимский*] или «О таинствах» [*Амвросий Медиоланский*], но по сути они все относятся именно к катехизической литературе. Собственно слово «катехизис» как заглавие книги впервые было употреблено в 1504 г. в Португалии¹ и во многом благодаря Реформации стало все чаще использоваться для текстов вероучительного содержания. Однако сравнение этих текстов свидетельствует о довольно большом различии между ними.

В «Православной энциклопедии» дается определение катехизиса как пособия «для первоначального усвоения наиболее важных понятий и положений вероучения и церковной жизни» [*Катехизис, 8*], что напоминает о его первоначальной задаче, напрямую связанной с катехизацией. Катехизисом могли называть и сам процесс подготовки к крещению, но в данном случае мы рассматриваем катехизис как литературный жанр, поскольку он имеет свою форму фиксации и остается одним из наиболее значимых в христианской традиции видов литературы. Парадоксальным образом распространение катехизиса как жанра приходится на время, когда катехизация как процесс введения в церковь новых членов уже осталась в далеком прошлом. Не удивительно поэтому, что в указанной энциклопедической статье, по сути единственной существующей попытке дать обзор христианской катехизической литературы в целом, вопреки приведенному определению, описаны по преимуществу тексты, мало ему соответствующие, поскольку они не ориентированы на «первоначальное усвоение» вероучения. Следует отметить доклад Марии Дикаревой «История составления катехизисов в православной церкви: к вопросу о возрождении святоотеческой традиции»

1. См. подробнее: [*Катехизис*].

[Дикарева], в котором дается обзор русскоязычных катехизисов и их систематизация преимущественно по адресату.

Типология катехизических текстов

В данной статье мы рассмотрим ряд катехизисов, созданных в разные периоды христианской истории, чтобы показать их типологическую разницу. Для построения типологии следует учитывать несколько параметров: кому данный текст адресован, какую задачу он должен решать, что в связи с этим он в себя включает и как этот материал внутри него выстроен.

Во-первых, катехизические тексты различаются по адресату — им может быть либо катехумен, т. е. человек, только входящий в церковь и знакомящийся с ее учением, либо человек, уже являющийся членом церкви. В первом случае оглашаемый, как правило, однажды выслушивает содержание этого текста, тогда как уже крещеный человек может многократно обращаться к соответствующему тексту как для лучшего знакомства с вероучением, так и просто при необходимости уточнить какой-либо вопрос о своей вере.

Самые ранние тексты катехизического содержания были обращены именно к оглашаемому, поскольку сама необходимость кратко передать основы веры готовящимся к крещению привела к появлению жанра огласительных бесед, впоследствии записанных и отчасти сохранившихся до нашего времени. Классические образцы таких текстов появляются в III–IV вв.², включая «Педагог» Климента Александрийского и «Поучения огласительные и тайноводственные» свт. Кирилла Иерусалимского. Когда же в практике закрепляется детское, а затем и младенческое крещение, научение вере взрослых практически прекращается. Для тех, кто с детства крещен и считается верующим, но не проходил последовательного наставления, необходимыми становятся иные тексты, которые и появляются в начале второго тысячелетия в Европе на примере «Разъяснения» (*Elucidarium*) Гонория Отёнского^{*1} или «О пяти седмицах» (*De quinque septenis seu septenariis*) Гуго Сен-Викторского^{*2}.

*1 PL 172.
Col. 1109–1176

*2 PL 175.
Col. 405–414

2. В статье «Катехизис» в Православной энциклопедии ошибочно к числу классических образцов святоотеческих катехизисов относят и гомилии свт. Иоанна Златоуста (см.: [Катехизис, 9]). Видимо, здесь сказывается общий авторитет святителя,

тогда как его огласительные гомилии по ряду критериев являются, скорее, свидетельством разрушения традиционной катехизации и примером смешения ранее четких границ этапов оглашения и тематики его основного этапа.

Во-вторых, необходимо учитывать, что срок оглашения ограничен, и для того чтобы человек мог сознательно войти в церковь, в этот период ему важно прежде всего передать самые основы веры. Кроме того, эти основы он должен усвоить по возможности полностью, так как это уже некоторый минимум требований, предъявляемый церковью для подготовки к крещению. В связи с этим катехизический текст не просто сообщает оглашаемому некоторую информацию, но и предполагает его ответную реакцию, иногда предъявляет ему какие-то требования, т. е. текст, как правило, диалогичен. Даже в случае литературной обработки (как, судя по всему, было в случае с «Комментарием к Никейскому Символу веры» Феодора Мопсуестийского) обращение к слушателю или читателю сохраняется, пусть и как литературный прием. Катехизис, ориентированный на уже крещеных членов церкви, должен прежде всего помочь найти ответы на любые возникающие у христианина вопросы о своей вере, а потому к нему человек может обращаться по мере возникновения таких вопросов, не ставя задачу прочитать его сразу целиком. Такой текст совершенно монологичен и в значительной степени не зависит от читателя. Таково подавляющее большинство текстов — в русской традиции начиная с «Православного исповедания веры» свт. Петра (Могила) [*Петр (Могила)*]. Примечательно, что именно создаваемые в отрыве от огласительной традиции и адресованные самому широкому читателю катехизисы, как правило, составляются в вопросно-ответной форме, имитируя диалог.

Внутри второго типа можно выделить подтип — катехизис, решающий полемические задачи. В определенных ситуациях такие тексты могут содержать, например, более подробный разбор конкретных заблуждений оппонентов. Такого рода тексты связаны с активной православно-католической и православно-протестантской полемикой. При этом славянские полемические катехизисы XVI–XVII вв. (в основном создававшиеся на юго-западно-русских землях) часто в споре с католиками использовали протестантскую аргументацию, а в споре с протестантами — католическую [*Корзо*].

В-третьих, катехизический текст, адресованный оглашаемому, в силу поставленных перед ним задач содержит в себе только самые основные вероучительные вопросы (чаще всего связанные с членами Символа веры). Поскольку он охватывает собой только начальный этап христианской жизни человека, то предполагается, что в дальнейшем, уже после крещения, неопиту предстоит мистагогия (краткое введение в таинства), а далее каждый

сможет продолжить свое научение и ознакомиться более подробно со всеми остальными вопросами. Так, комментарий к членам Символа веры у свт. Кирилла Иерусалимского не выходит за рамки того, что можно почерпнуть в тексте Библии, а свт. Амвросий Медиоланский вообще считает необходимым использовать краткий текст Символа веры (так называемый апостольский): «Краткость необходима для того, чтобы изложенное всегда хранилось в памяти». И далее он подчеркивает:

Я знаю, что особенно в восточных областях к тому, что было изначально передано от наших предков — некоторые по коварству, а другие из ревности (по коварству — еретики, из ревности — кафолики), — добавили то, чего не следует, одни, пытаясь обманом вкратце, а другие, силясь предотвратить обман и, очевидно, руководствуясь чем-то вроде благочестия, смешанного с легкомыслием, перешли пределы, [установленные] предками ^{*1} [Амвросий, 163, 165].

^{*1} *Ambros. Mediol. Expl. Symb. 2*

Дошедшие до нас мистагогические наставления свт. Кирилла, Феодора Мопсуестийского или свт. Амвросия касаются только трех таинств — крещения, миропомазания и евхаристии.

Катехизис же, адресованный членам церкви, в свою очередь, должен содержать в себе максимально исчерпывающие ответы на все возможные вопросы веры, поскольку именно к такому тексту в самых разных ситуациях может обращаться человек в поисках ответов. Сюда же входят и ответы на вопросы, встающие в полемике с еретиками или раскольниками. Такие тексты активно создаются все второе тысячелетие христианской истории, и на русском языке наиболее авторитетным остается «Пространный христианский Катихизис Православной Кафолической Восточной Церкви» свт. Филарета Московского [*Филарет (Дроздов)*].

В-четвертых, исходя из всего вышесказанного, структура катехизиса для оглашаемых предполагает последовательное введение катехумена в учение Церкви, порядок предлагаемых тем имеет большое значение, так как важно человека вводить в церковь определенным образом. Последующие темы опираются на предыдущие, кроме того, здесь же расставляются приоритеты и для дальнейшего церковного пути человека. В катехизисе для членов церкви порядок изложения тем особого значения не имеет и автор более свободен в расположении вопросов и в целом в выборе структуры текста, который не предполагается читать целиком от начала до конца. Он носит преимущественно справочный характер, являясь своего рода богословской энциклопедией.

Например, для свт. Кирилла Иерусалимского важно не просто последовательно истолковать каждый член Символа веры. Прежде чем перейти к Символу, он обращается к оглашаемому со вступительным словом о задачах данного огласительного периода, затем переходит к тому, что необходимо сделать каждому катехумену за оставшиеся сорок дней до крещения, рассказывает, что есть грех, как можно избавиться от грехов и от каких именно надо избавляться прежде всего, говорит «об образе богопочтения», об основе христианского учения и Священном писании, о вере как основании жизни — и только в шестом поучении переходит к Символу веры³. Блаженный Августин, который строит свою огласительную проповедь на истории спасения, начинает с Божьей Любви, которую прежде всего должен почувствовать катехумен, и заканчивает словами о церкви, в которую предстоит войти новокрещеному. Введение в таинства в традиции катехизации относится к послекрещальным беседам [Mazza].

Ориентированные на церковных людей тексты используют разные искусственные схемы, позволяющие наилучшим, с точки зрения автора, образом структурировать весь материал. Это могут быть пять семичастных глав, посвященных семи прошениям молитвы «Отче наш», семи заповедям блаженства, семи дарам Святого Духа, семи смертным грехам и семи добродетелям («О пяти седмицах» Гуго Сен-Викторского^{*1}) или три части соответственно богословским добродетелям (вера, надежда, любовь), как неоднократно составлялись катехизисы вслед за «Православным исповеданием веры кафолической и апостольской Восточной Церкви» [Петр (Мозила)].

^{*1} PL 175.
Col. 405–414

Катехизисы первого типа чаще всего создавались на основании бесед либо проповедей, т. е. являлись фиксацией изначально устного текста (в том числе отсюда их диалогичность, сохраняющаяся и при письменной фиксации), тогда как катехизисы второго типа всегда сразу писались как текст (следовательно, монологичны). Стоит отметить, что сама форма подачи материала — повествовательная или вопросно-ответная — возможна в разных типах катехизисов и не связана напрямую с проблемой адресата, задач и содержания текста.

Таким образом, первую группу катехизических текстов можно назвать «огласительными катехизисами» (куда как подтип входят катехизисы, адресованные катехизаторам), а вторую,

3. См.: [Кирилл Иерусалимский].

более позднюю по своему происхождению, — «катехизисами догматическими» (куда как подтип включаются полемические догматические катехизисы).

Огласительные катехизисы XX века

Катехизические тексты первой группы, отражающие церковную традицию оглашения или созданные, по крайней мере, с близкими к катехизическим целями, мы встречаем не только в первые века христианской истории. Поскольку такого рода тексты могли возникать только в связи с практическими задачами, то после фактически полного исчезновения самого оглашения из церковной жизни к концу V в. интерес к этим текстам стал пропадать. Возрождение этого интереса, в свою очередь, связано как минимум с двумя ситуациями, потребовавшими восстановления самой огласительной практики (хотя часто не шла речь о «восстановлении», а начинавшаяся катехизация рассматривалась как адекватный ответ на запрос современности).

Поскольку христианская проповедь продолжалась, охватывая все новые территории, то после эпохи массовых крещений, связанных с принятием веры целыми народами, миссия снова стала более личным делом. Русские миссионеры, проповедовавшие на границах империи или за ее пределами, как прп. Макарий (Глухареv), свт. Иннокентий (Вениаминов) или свт. Николай (Касаткин), порой за годы своей деятельности обращали в христианство лишь десятки, а то и единицы коренных жителей. Но это были взрослые люди, сознательно сделавшие свой выбор в пользу Христа, поэтому им нужно было рассказывать о вере, что и привело к появлению новых огласительных катехизисов в XIX — начале XX в.⁴

Другая ситуация связана с переосмыслением жизни церкви внутри давно принявшего христианство народа — но фактически плохо представлявшего даже основы своей веры и часто очень далекого от нее в своей жизни. Возникшие на этой почве огласительные катехизисы обращены к крещеным, но тем не менее начинают с самых основ, поскольку опыт подтвердил верность соборного постановления IV в.: «В болезни принявшим крещение

4. См., напр., «Указание пути в Царство Небесное» свт. Иннокентия (Вениаминова) [*Иннокентий (Вениаминов)*]. К сожалению, на русский язык не переведен катехизис, составленный в Японии свт. Николаем (Касаткиным).

и потом получившим здравие, подобает изучать веру и познавать, что Божественного дара сподобились»^{*1} [Правила. Т. 2, 111]. По сути, младенческое крещение — то же, что крещение «в болезни» без соответствующего научения, а потому требующее после, когда человек становится в состоянии вместить, соответствующего научения. Особенно очевидно это стало к началу XX в. в России, неслучайно именно тогда у священников Иоанна Егорова и Константина Аггеева рождается инициатива «по изменению программы преподавания Закона Божьего».

*1 Лаод. 47

Оказываясь лицом к лицу с молодежью, мало религиозной, захваченной современными философскими идеями, столичные законоучителя скоро понимали, что «дословное изучение» основ веры по Катехизису митр. Филарета (Дроздова) скорее усиливает религиозный индифферентизм молодежи, чем способствует рождению вдохновенной и подлинной веры. В качестве альтернативы Аггеев и Егоров предложили, с одной стороны, апологию христианской веры в контексте современных философских течений, с другой — обращение к Священному писанию как к первооснове православного вероучения [Балакшина, 51].

Таким образом, в это время (и позже — уже в советский период истории) стали появляться огласительные катехизисы, обращенные к молодежи и взрослым, с целью дать ответы на вопросы и помочь обрести твердую веру желающим сознательно жить похристиански. В качестве примеров таких катехизических текстов могут быть названы «Христианская вера» [Аггеев 1911; Аггеев 1916], «Огласительные беседы с крещаемыми» [Холчев] или «В начале было Слово» [Кочетков].

Так, плодом многолетней законоучительской деятельности о. Константина Аггеева, его размышлений и бесед с молодежью, интеллигенцией, рабочими стала книга «Христова вера», впервые опубликованная в 1907 г. По сути, в ней была предложена новая программа, позволявшая вводить в основы веры современных мыслящих и образованных людей, которые, как правило, были крещены в детстве, но не вели сознательную христианскую жизнь.

Свой труд о. Константин делит на две части — часть первая «Вероучение», вторая — «Нравоучение». Заявленную в предисловии задачу раскрыть православную веру читателю о. Константин решает следующим образом: начиная с общего понятия о религии и ее происхождении и двигаясь по истории от ветхозаветных времен к христианским, он рассказывает и об Откровении,

и о Священном Писании и Предании. Основной же текст первой части «Вероучение» посвящен разбору Символа веры. Вторая книга — «Нравоучение» — посвящена вопросам нравственности и ее пониманию в истории человечества, а также изложению собственно системы христианской нравственности. Особенностью христианства и его отличием от всех религий является то, что «по своему внутреннему содержанию христианство есть *жизнь* во Христе: Христос Бог не только учит людей, но и возрождает их благодатными силами к новой жизни» [Аггеев 1916, 12]. Возможность так поставить задачу перед слушателем говорит и о диалогичности самого текста, который обращен не к абстрактному читателю, задающему абстрактные вопросы, а к конкретному человеку, с которым автор вступает в личный разговор.

Первый год, соответствующий первой книге, должен дать человеку основные представления о христианской вере, при этом в контексте современной жизни, а не отвлеченно или абстрактно, чтобы слушатель мог соотнести это все со своей жизнью и найти необходимые ответы на свои вопросы, может быть, вполне типичные для своего времени. В целом текст строится на истории спасения как пути приготовления человека к принятию Спасителя (сама тема весьма традиционна для древней катехизической литературы⁵). Слушателю это давало возможность соотнести свой путь по вере с тем путем, который проделало человечество, прежде чем пришел Христос, и без которого люди были не готовы принять Спасителя. Затем, на втором году научения, закладываются основы христианской жизни в соответствии со своей верой, что тоже сопровождается рассмотрением наиболее острых вызовов в адрес христианства, имевших место в начале XX в. (а в чем-то актуальных и сегодня). Эта часть «Христианской веры» предлагает читателю соотнести свою веру со своей жизнью, указывает пути воплощения этой веры и возможность обретения гармонии между верой, молитвой и жизнью верующего.

Уже в советское время появляются огласительные катехизисы, авторы которых сознательно опираются на традицию Древней церкви. Одним из них был архим. Борис (Холчев), который в послевоенное время «проводил беседы перед крещением с первых лет служения в Ташкентской епархии, в Сергиевском храме Ферганы, считая невозможным совершать таинство крещения без предва-

5. См., напр., «Об обучении оглашаемых» блж. Августина.

рительной подготовки» [Борисова, 183]. Беседовал о Борис как с желающими креститься, так и с крестными. «...По свидетельству очевидцев, огласительные встречи о Бориса собирали столько людей, сколько позволяло помещение крещальни» [Борисова, 184]. Будучи сторонником продолжительной катехизации и ссылаясь на опыт отцов Древней церкви, он собирал огласительные группы и оглашал их не меньше двух недель [Борисова, 184].

«Огласительные беседы с крещаемыми» архим. Бориса (Холчева) дают пример огласительного катехизиса середины XX в. Эти беседы обращены к людям, практически не имеющим представления о христианской жизни, но нуждающимся в христианском научении, в наставлении в вере в связи со своим желанием креститься или же намерением крестить своих детей. Не случайно о Борис с самого начала настаивает на необходимости подготовки человека к крещению, опираясь на церковную традицию. Обосновывая необходимость изучения истин веры прежде крещения, архим. Борис ссылается на 78-е правило Шестого Вселенского собора («Готовящимся ко крещению надлежит обучаться вере...» [Правила. Т. 1, 569]). Свой рассказ о вере он подкрепляет цитатами из свт. Иоанна Златоуста и св. Симеона Нового Богослова, а при толковании смысла крещения ссылается на «Поучения огласительные и тайноводственные» свт. Кирилла Иерусалимского. Следовательно, архим. Борис (Холчев) знал изначальную катехизическую традицию церкви и сознательно опирался на нее.

Таким образом, надо сначала верить, а потом креститься; не в Крещении искать веру, а ко Крещению приступать с верой. Спаситель сказал: «Кто будет верить и креститься, спасен будет»^{*1}. Значит, вера предшествует Крещению [Холчев, 3].

^{*1} Мк 16:16

По содержанию «Огласительные беседы...» включают в себя, кроме вступительного разговора о необходимости подготовки к крещению, несколько тем, раскрывающих перед слушателями основные положения христианской веры. Единственное таинство, которое раскрывается через комментарий его чинопоследования, — это крещение. Как это было и в древних катехизических текстах, несмотря на небольшой общий объем бесед, архим. Борис уделяет особое внимание чину отречения от сатаны и уже затем подробно рассматривает, что происходит во время совершения чинопоследования крещения и что это означает для его участников. Ссылаясь на свт. Кирилла Иерусалимского и его

«Поучения...», автор предостерегает слушателей от опасности лицемерно приступить к крещению и быть крещеными только людьми — «а Дух не будет крестить» [Холчев, 28]. Далее о. Борис описывает чинопоследование миропомазания и его значение для новокрещеного, завершая призывом участвовать в евхаристии и причащаться.

Учитывая краткость самих бесед и их задачи, в них включены только самые важные, по мнению автора, темы, без усвоения которых человек не может приступить к таинству крещения. Соответственно, сама структура бесед предполагает последовательное введение человека в христианскую веру, начиная с самой необходимости подготовки к крещению и завершая задачей достойно участвовать в таинствах Церкви.

Позднее, с 70-х гг. XX в., катехизацию начинает проводить будущий священник Георгий Кочетков. На основании записей устных бесед с просвещаемыми (или оглашаемыми второго этапа) в 90-е годы он составляет катехизис «В начале было Слово» [Кочетков]⁶. Катехизис состоит из 14 бесед, предваряемых введением (проповедью на Исх 20:1–21), и построен на изложении истории спасения от сотворения мира и человека с последовавшим затем грехопадением через эпоху заветов Бога с людьми (Ной, Авраам, Моисей, Давид), описанными в Ветхом завете, ко Христу и Его земному пути от Рождества до Креста, Воскресения и Вознесения с последующей Пятидесятницей и рождением Церкви. Данная последовательность отражена прежде всего в нечетных темах катехизиса, при этом четные темы, как правило, дополняют нечетные, включая в себя другие принципиально важные катехизические вопросы: толкование Символа веры, введение в Писание и Предание, знакомство с богослужением и рассказ о церкви.

Сам катехизис «В начале было Слово» остается при этом вспомогательным материалом к огласительным беседам и обращен непосредственно к оглашаемому. В последнем издании к каждой теме добавлены вопросы, которые призваны помочь читателю выделить в ней главные моменты. Последовательность изложения тем имеет существенное значение, каждая новая тема предполагает усвоение предыдущей. По словам автора, «при этом никогда не следует забывать, что оглашаемому первого и второго этапов

6. На данный момент о. Георгием опубликованы катехизис для просвещаемых «В начале было Слово» и катехизис для катехизаторов «Идите, научите все народы». Второй отличается дополнительным

материалом в самих беседах и комментариями для катехизаторов по раскрытию этих тем. Поскольку общая структура книг одинакова, для данной работы достаточно рассмотрения одной из них.

в принципе пока доступны не догма, а кериγμα церкви, не личная и общая аскеза, а этическая работа над собой, не таинства церкви, а ее обряды на синаксарных богослужениях» [Кочетков, 425–426].

Таким образом, расставленные акценты соответствуют раннехристианской катехизической традиции, здесь также оглашаемые последовательно вводятся в жизнь церкви через историю спасения и толкование Символа веры, а введение в таинства (мистагогия) относится к послекрещальному научению неофитов и в данной книге не рассматривается.

Выводы

Приведенные примеры огласительных текстов XX в. свящ. Константина Аггеева, архим. Бориса (Холчева) и свящ. Георгия Кочеткова свидетельствуют о возрождении жанра огласительных катехизисов, а также о востребованности самой катехизации в жизни церкви. При этом продолжают создаваться и догматические катехизисы, стремящиеся выразить полноту церковного учения на современном языке, примером чему могут служить «Катехизис. Краткий путеводитель по православной вере» митр. Илариона (Алфеева) [*Иларион (Алфеев)*]⁷ или «Школа веры» прот. Павла Великанова, предполагающие энциклопедический подход к церковному вероучению, а также создаваемый современный «Катехизис Русской Православной Церкви», проект которого свидетельствует о его преемственности по отношению к догматическим катехизисам XIX в.⁸

Исходя из всего вышесказанного, можно утверждать, что между этими двумя группами — катехизисами огласительными и догматическими — настолько мало общего, что применительно к ним термин «катехизис» по сути является омонимом. Каждая группа отвечает своим задачам, имеет соответствующие структуру и адресата, которые определяют принадлежность конкретного текста к одному из двух типов катехизисов, что необходимо учитывать при их использовании.

7. В аннотации указано, что «книга может использоваться как для предкрещальной, так и для посткрещальной катехизации. Она будет интересна всем, кто хочет систематизировать свои знания о Православной Церкви». Но следует заметить, что, поскольку эти задачи мало совместимы, данный

катехизис по своему содержанию и построению отвечает именно второй задаче — систематизации знаний.

8. Подробнее см.: URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4966631.html> (дата обращения: 17.03.2021).

Источники

1. *Аггеев 1911* = Аггеев Константин, свящ. Христианская вера : В 2 ч. Ч. 2 : Нравоучение. Санкт-Петербург : Тип. А. Э. Винеке, 1911. 140 с.
2. *Аггеев 1916* = Аггеев Константин, свящ. Христианская вера : В 2 ч. Ч. 1 : Вероучение. 2-е изд. Санкт-Петербург : Тип. А. Э. Винеке, 1916. II, 98, X с.
3. *Амвросий* = Амвросий Медиоланский, свт. Собрание творений : На латинском и русском языках / Сост. Н. А. Кулькова; перевод с лат. Д. Е. Афиногенова, прот. А. Гриня, М. В. Герасимовой; перевод со старослав. Ф. Б. Альбрехта. Т. 1. Москва : Изд-во ПСТГУ, 2012. 440 с.
4. *Великанов* = Великанов Павел, прот. Школа веры. Москва : Центр инф. технологий Московской духовной академии, 2013. 270 с.
5. *Иларион (Алфеев)* = Иларион (Алфеев), митр. Катехизис : Краткий путеводитель по православной вере. 4-е изд. Москва : Познание, 2018. 280 с.
6. *Иннокентий (Вениаминов)* = Иннокентий (Попов-Вениаминов), митр. Указание пути в Царствие Небесное : Беседа высокопреосвященного Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Москва : Синод. тип., 1900. 60 с.
7. *Иоанн Златоуст* = Иоанн Златоуст, свт. Огласительные гомилии / Сост., введ., пер. с древнегреч., комм. и библиогр. И. В. Пролыгиной. Тверь : Герменевтика, 2006. 252 с.
8. *Катехизис католической* = Катехизис Католической Церкви : Компендиум. Москва : Духовная библиотека, 2007. 216 с.
9. *Кирилл Иерусалимский* = Кирилл Иерусалимский, свт. Поучения огласительные и тайноводственные. Москва : Синод. б-ка Московского патриархата, 1991. 340 с.
10. *Климент Александрийский* = Климент Александрийский. Педагог / Пер. Н. Корсунского. Москва : Учебно-информационный экуменический центр ап. Павла, 1996. 292 с.
11. *Кочетков* = Кочетков Георгий, свящ. «В начале было Слово» : Катехизис для просвещаемых. 3-е изд., испр. и доп. Москва : СФИ, 2018. 464 с.
12. *Лютер* = Лютер М. Большой катехизис. Фонд «Лютеранское наследие», 2013. 150 с.
13. *Петр (Могила)* = Петр (Могила), митр. Православное исповедание кафолической и апостольской Церкви восточной. Москва : Синод. тип., 1900. 164 с.
14. *Правила. Т. 1* = Правила православной церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского. Т. 1. Москва : Отчий дом, 2001. XIII, 654 с.
15. *Правила. Т. 2* = Правила православной церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского. Т. 2. Москва : Отчий дом, 2001. 654 с.

16. *Филарет (Дроздов)* = Филарет (Дроздов), митр. Пространный христианский катехизис православной кафедральной восточной церкви. Москва : Благовест, 2015. 158 с.
17. *Холчев* = Борис (Холчев), архим. Второе рождение : Огласительные беседы с крещаемыми. Клин : Христианская жизнь, 2015. 32 с.

Литература

1. *Балакшина* = Балакшина Ю. В. Братство ревнителей церковного обновления (группа «32-х» петербургских священников), 1903–1907 : Документальная история и культурный контекст. 2-е изд., испр. Москва : СФИ, 2015. 424 с.
2. *Борисова* = Борисова О. В. Гонимы, но не оставлены : Ташкентская и Среднеазиатская епархия, 1943–1961. Москва : СФИ, 2019. 444 с.
3. *Дикарева* = Дикарева М. С. История составления катехизисов в православной церкви: к вопросу о возрождении святоотеческой традиции // Традиции святоотеческой катехизации : Пути возрождения : Материалы Международной богословско-практической конференции (Москва, 17–19 мая 2007 г.). Москва : СФИ, 2011. С. 248–269.
4. *Катехизис* = Катехизис // Православная энциклопедия. Т. 32. Москва : Православная энциклопедия. С. 8–39.
5. *Корзо* = Корзо М. А. Украинская и белорусская катехетическая традиция конца XVI–XVIII вв.: становление, эволюция и проблема заимствований. Москва : Канон+, 2007. 672 с.
6. *Mazza* = Mazza E. *Mystagogy : A Theology of Liturgy in the Patristic Age.* New York : Pueblo Publishing Company, 1989. 228 p.

К. А. Mozgov

Catechisms for Catechumens as a Recording of the Catechetical Tradition of the Church: an Attempt at Building a Typology of Catechetical Literature

The genre of the catechism has an important role in the tradition of the Christian church. However, upon closer examination, it turns out that under the heading “catechism” sometimes there are very different texts. In addition, the name “catechism” did not immediately become traditional, and, therefore, not all catechisms include this word in their title. Having appeared as a guide for those entering the church through the early Christian tradition of catechism, catechetical

texts, after the cease of the regular catechism in history, more frequently became theological encyclopedias, often of a polemical character.

The characteristics of this genre of Christian literature are considered in this article, making it possible to propose a certain typology and divide the catechisms into “catechization catechisms” and “dogmatic catechisms”, based on the structure, content and addressee of the text. Although historically catechization catechisms were replaced by dogmatic catechisms, in the 19th century catechisms of both the first and the second type were created. As an example of the revived genre of catechization catechisms written in the 20th century are cited the following: “Christian Faith” by priest. Konstantin Aggeev, “Catechization conversations with the baptized” by archim. Boris (Kholchev), and “In the beginning was the Word: Catechism for the candidates” by priest. Georgy Kochetkov.

KEYWORDS: theology, catechetics, the catechism, catechization catechism, dogmatic catechisms, typology of the catechisms, priest Konstantin Aggeev, archimandrite Boris (Kholchev), priest Georgy Kochetkov.

References

SOURCES

1. Aggeev Konstantin, priest (1916). *Khristianskaia vera* [Christian faith] : In 2 v., v. 1 : Verouchenie. 2 ed. St. Petersburg : Typ. A. E. Vineke (in Russian).
2. Aggeev Konstantin, priest (1911). *Khristianskaia vera* [Christian faith] : In 2 v., v. 2 : Nravouchenie. St. Petersburg : Typ. A. E. Vineke (in Russian).
3. Ambrose of Milan, st. (2012). *Sobranie tvorenii : Na latinskom i russkom iazykakh* [Ambrose of Milan. Collection of writings in Latin and Russian], v. 1, Moscow : PSTGU Press (in Russian).
4. Boris (Kholchev), archimandrite (2015). *Vtoroe rozhdenie : Oglasitel'nye besedy s kreshchaemyimi* [The second birth: Announcement conversations with the baptized], Klin : Khristianskaia zhizn' (in Russian).
5. Clement of Alexandria (1996). *Pedagog* [The Paedagogus]. Moscow : Uchebno-informatsionnyi ekumenicheskii tsentr ap. Pavla (in Russian).
6. Cyril of Jerusalem, st. (1991). *Poucheniia oglasitel'nye i tainovodstvennye* [Catechetical lectures]. Moscow : Sinodal'naia biblioteka Moskovskogo patriarkhata (in Russian).
7. Hilarion (Alfeev), metropolitan (2018). *Katekhizis: Kratkii putevoditel' po pravoslavnoi vere* [Catechism: A short guide to the Orthodox faith]. 4 ed. Moscow : Poznanie (in Russian).
8. Innokentii (Popov-Veniaminov), metr. (1900). *Ukazanie puti v Tsarstvie Nebesnoe : Beseda vysokopreosviashchennogo Innokentii, mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo* [Indication of the way to the Kingdom

- of Heaven: Conversation of The Most Reverend Innokenty, Metropolitan of Moscow and Kolomna]. Moscow : Sinod. tip. Press (in Russian).
9. John Chrysostom, st. (2006). *Oglasitel'nye gomilii* [Baptismal Instructions]. Tver' : Germenevtika (in Russian).
 10. *Katekhizis Katolicheskoi Tserkvi : Kompendium* [The Catechism of the Catholic Church]. Moscow : Kul'turnyi tsentr "Dukhovnaia biblioteka", 2007 (in Russian).
 11. Kochetkov Georgy, priest (2018). "*V nachale bylo Slovo*": *Katekhizis dlia prosveshchaemykh* ["In the Beginning Was the Word": Catechism for Catechumens]. 3 ed., revised and enlarged. Moscow : SFI Publ. (in Russian).
 12. Luther Martin (2013). *Bol'shoi katekhizis* [The Large Catechism]. Fund "Liuteranskoe nasledie" (in Russian).
 13. Petr (Mogila), metropolitan (1900). *Pravoslavnoe ispovedanie kafolicheskoi i apostol'skoi Tserkvi vostochnoi* [Orthodox confession of Universal and Apostolic Church of the Eastern]. Moscow : Synod. Typ. (in Russian).
 14. Philaret (Drozdov), metropolitan (2015). *Prostrannyi khristianskii katekhizis pravoslavnoi kafolicheskoi vostochnoi tserkvi* [Christian Catechism]. Moscow : Blagovest (in Russian).
 15. *Pravila pravoslavnoi tserkvi s tolkovaniiami Nikodima episkopa Dalmatinsko-Istriiskogo* [The rules of the Orthodox Church with the interpretation of Nicodemus, Bishop of Dalmatian-Istria], v. 1. Moscow : Otchii dom, 2001.
 16. *Pravila pravoslavnoi tserkvi s tolkovaniiami Nikodima episkopa Dalmatinsko-Istriiskogo* [The rules of the Orthodox Church with the interpretation of Nicodemus, Bishop of Dalmatian-Istria], v. 2. Moscow : Otchii dom, 2001.
 17. Velikanov Pavel, archpriest (2013). *Shkola very* [School of Faith], Moscow : Tsentr inf. tekhnologii Moskovskoi dukhovnoi akademii (in Russian).

LITERATURE

1. Balakshina Yu. V. (2015). *Bratstvo revnitelei tserkovnogo obnovleniia (gruppa "32-kh" peterburgskikh sviashchennikov), 1903–1907 : Dokumental'naia istoriia i kul'turnyi kontekst* [Brotherhood of zealots of church renewal (group of "32" St. Petersburg priests), 1903–1907 : Documentary history and cultural context]. 2 ed. Moscow : SFI Publ. (in Russian).
2. Borisova O.V. (2019). *Gonimy, no ne ostavleny : Tashkentskaia i Sredneaziatskaia eparkhiia, 1943–1961* [Persecuted, but not Abandoned :The Diocese of Tashkent and Central Asia, 1943–1961]. Moscow : SFI Publ. (in Russian).
3. Dikareva M. S. (2011). "The history of the compilation of catechisms in the Orthodox Church: on the question of the revival of the patristic tradition", in *Traditsii sviatootcheskoi katekhizatsii: Puti vozrozhdeniia : Materialy*

- Mezhdunarodnoi bogoslovsko-prakticheskoi konferentsii (Moskva, 17–19 maia 2007 g.)*. Moscow : SFI Publ., pp. 248–269 (in Russian).
4. “Catechism”, in *Pravoslavnaia entsiklopediia*, v. 32, pp. 8–39 (in Russian).
 5. Korzo M. A. (2007). *Ukrainskaia i belorusskaia katekheticheskaia traditsiia kontsa XVI–XVIII vv. : stanovlenie, evoliutsiia i problema zaimstvovaniia* [Ukrainian and Belarusian catechetical tradition of the end of the XVI–XVII centuries : formation, evolution and the problem of borrowing], Moscow : Kanon+ Publ. (in Russian).
 6. Mazza E. (1989). *Mystagogy : A Theology of Liturgy in the Patristic Age*. New York : Pueblo Publishing Company.